

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
13 марта 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.12. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 24 января 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б., осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба М.А.А. от 30.10.2017, переадресованная из Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (исх. № от 17.11.2017) и поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 10.01.2018 (вх. № от 10.01.2018).

Из жалобы следует, что адвокат Б. по заключенному с ним соглашению от 08.04.2017 представлял интересы М.А.А. в Псковском гарнизонном военном суде. Оплата услуг адвоката произведена в полном объеме.

В жалобе указывается, что адвокат опаздывал на заседания суда, из-за чего заседание было перенесено на другую дату. Указывается, что адвокат слабо ориентировался в области военного законодательства, не был знаком с процедурой увольнения военнослужащего.

Решением Псковского гарнизонного военного суда в удовлетворении иска М.А.А. было отказано, из-за чего М.А.А. была вынуждена искать другого адвоката для представления ее интересов в вышестоящем суде, но была заверена адвокатом Б., что *«все будет хорошо»*.

М.А.А. считает, что адвокат Б. фактически навязал ей свои услуги, что стоимость услуг адвоката, определенная сторонами в соглашении в 50000 рублей, слишком велика, полагает, что стоимость должна составлять 15000 рублей. М.А.А. считает, что услуги адвокатом оказаны ей недобросовестно, указывает на то, что адвокат уклоняется от телефонных контактов, и просит оказать содействие в возврате денег.

В письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат Б. указывает, что 08.04.2017 он заключил соглашение об оказании юридической помощи №, предметом которого является представление интересов доверителя в трудовом споре с работодателем – ФСБ РФ в лице командира военной части. Сумма гонорара определена в 50000 рублей, из которых 25000 рублей уплачены при подписании соглашения. Приходные документы в копиях приложены к письменному объяснению.

Адвокат не согласен с тем, что якобы навязал М.А.А. свои услуги и уверил ее в положительном исходе дела. Каких-либо гарантий доверителю адвокат не давал.

Все необходимые по данному делу действия адвокатом были выполнены, документы были направлены в суд, и суд приступил к его рассмотрению. На первое заседание адвокат опоздал на семь минут, что подтверждено копией записи в книге учета посетителей суда. Однако, дело было перенесено на другую дату не из-за опоздания адвоката, а из-за того, что в судебное заседание не явился прокурор. Это обстоятельство подтверждено приложенной к объяснению копией протокола судебного заседания.

От контактов с М.А.А. адвокат не отказывался, о чем свидетельствует приложенный к объяснению перечень телефонных переговоров. Ознакомившись с материалами дела после вынесения судом решения, адвокат, несмотря на явную бесперспективность обжалования решения, предложил М.А.А. вариант апелляционной жалобы, направив ее текст с консультацией о порядке подачи, с реквизитами оплаты госпошлины и пр.

После разговора о возврате денежной суммы адвокат произвел расчет стоимости проведенной работы и также направил его М.А.А., предложив сообщить адвокату реквизиты, по которым и оставшаяся сумма могла быть направлена.

Адвокат полагает, что причиной жалобы М.А.А. является ее несогласие с тем решением, которое по ее делу было принято Псковским гарнизонным военным судом.

К объяснению приложены копии жалоб М.А.А. в Международную коллегия адвокатов, письмо адвоката Б. в адрес М.А.А. с расчетом стоимости проведенной работы, описи вложения заказной корреспонденции, информации по апелляционной жалобе с рекомендациями и советами, копия выписки из книги учета посетителей суда, копии протоколов судебных заседаний, копии квитанций об оплате работы адвоката.

Рассмотрев 15.02.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

08.04.2017 между адвокатом Б. и М.А.А. было заключено соглашение № об оказании юридической помощи в Псковском гарнизонном военном суде при рассмотрении трудового спора. Адвокатом было подготовлено и 29.05.2017 направлено в суд соответствующее исковое заявление, которое было судом рассмотрено.

Стоимость работы адвоката была определена сторонами в 50000 рублей, которые были выплачены М.А.А. и оприходованы в установленном порядке, что подтверждается квитанциями к приходному кассовому ордеру № от 14.04.2017 и № от 31.07.2017.

В Псковском военном гарнизонном суде с участием адвоката проведено четыре судебных заседания по иску М.А.А.: 05.06.2013, 13.06.2017, 23.06.2017, 28.06.2013. Решение по делу вынесено 28.06.2017.

Оценивая указанную ситуацию, Комиссия руководствуется требованиями подп.б и 7 п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми в жалобе должны быть приведены конкретные действия (бездействие), в которых

выразилось нарушение адвокатом профессиональных обязанностей или условий соглашения, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Жалоба М.А.А. носит общий характер, не основана на конкретных фактах, в ней отсутствует указание на то, в чем именно выразилось неисполнение адвокатом профессиональных обязанностей. Заявительницей не представлено никаких доказательств в подтверждение обстоятельств, на которых она основывает свои требования. Позиция же адвоката подтверждается отчетом о выполненной работе и представленными копиями документов по делу.

Опоздание адвоката на первое (предварительное) заседание суда на семь минут адвокатом не оспаривается, однако, как следует из протокола судебного заседания, слушание дела было перенесено на другую дату в связи с неявкой в суд прокурора.

Вне рамок соглашения адвокат подготовил текст апелляционной жалобы с письменными консультациями о порядке ее подачи и реквизитами для оплаты госпошлины, который был послан адвокатом М.А.А. по почте, расчет стоимости проведенной работы был проведен и также был направлен М.А.А. с указанием суммы, которую адвокат готов ей вернуть.

Споры, связанные с возвратом вознаграждения или иных денежных средств, выплаченных доверителем адвокату, являются компетенцией судов общей юрисдикции.

На основании изложенного и руководствуясь подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. в связи с отсутствием в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса и законодательства об адвокатской деятельности.

На заседание Совета АП СПб 13 марта 2018 года адвокат Б., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 05.03.2018 телефонограммой по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб 13 марта 2018 года заявитель М.А.А., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 06.03.2018 телефонограммой по мобильному телефону, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.